

Так было с самого детства. Он, словно волшебник, с лёгкостью достигал вершин во всём, к чему прикасался.

Тот, кто говорил, что ему не охота учиться всегда получал лучшие оценки. Не говоря уже о навыках владения мечом.

Рядом с ним, который говорил бездумно, всегда собиралась толпа людей.

— Почему...

Отцовский интерес, материнская любовь!

«Даже похвала от людей!»

Всё, абсолютно всё принадлежало Джено.

Но теперь даже меч-хранитель выбрал его.

«Я ведь старше тебя...»

Он был старше!

Взглянув на меч, который не реагировал в его руках, он снова впал в отчаяние.

— Если бы не ты...

— ...

— Если бы тебя только не было!

Внезапно меч двинулся вперёд несмотря на то, что Джено стоял перед ним.

Шух!

Меч слишком легко пронзил его грудь.

— Ми-Михай...

Рука Михая задрожала, когда он вонзил меч в сердце своего брата. Джено, спотыкаясь, отступил на шаг и упал со скалы.

— !..

Только тогда Михай, пришедший в себя, рухнул на месте. В его руке всё ещё был меч-хранитель.

Меч-хранитель, который потерял своего владельца, умер.

* * *

— Человек, который умер тогда, был не старший брат Михай, а младший брат Джено, верно?

Вот почему.

Причина, по которой он, не будучи избранным мечом-хранителем, нашёл его.

Причина, по которой бывший глава семьи Джейвиллейн разгуливает вокруг тренировочного плаца с таким видом, будто его закололи мечом.

Теперь всё стало ясно.

[Верно.]

Как и ожидалось, Джено сразу же кивнул.

[Я был тем, кто умер тогда. Не мой старший брат.]

— Как же так...

Ведь то, что произошло на утёсе, на который они отправились, чтобы найти меч-хранитель, никто не видел. Другими словами, не было никакой причины возвращаться, притворяясь

Джено.

Михай мог просто сказать, что нашёл меч, нет?

— Но почему?

Почему он отказался от своего имени и притворился Джено?

[Это было его собственное наказание.]

— Наказание?

[Каково, по-твоему, всю жизнь слышать имя человека, которого ты убил?]

Он назвался именем того, кого убил. Он никогда в жизни не забывал греха, которого совершил.

[Он сам выбрал это.]

Он всю свою жизнь расплачивался за убийство, совершённое им в момент гнева.

— Но насколько это возможно?

Хоть они и близнецы.

— Как он смог прожить все оставшиеся годы жизни, притворяясь другим?

Никто этого не заметил?

[Отец знал.]

— !..

Ожидаемо.

Независимо от того, насколько они были похожи, было абсурдно, что даже родители не могли отличить своих детей друг от друга, даже если другие этого не заметили.

[Но он молчал.]

Он уже потерял одного сына, и не хотел терять вернувшегося живым.

Отец Джено молчал. Он, должно быть, всё понял, но не мог позволить себе потерять своего единственного оставшегося сына.

[Тем более, прошёл один год.]

Прошёл год с тех пор, как Джено и Михай ушли из дома в поисках меча. Столько времени не проходит бесследно, оставляя свои отпечатки на душе и сердце.

Даже если личность или поведение человека, вернувшегося домой, немного изменились, никто особо не заметит этих изменений.

[Разве это не забавно? Имя мертвеца до сих пор не забылось, а имя Михая полностью кануло в лету.]

Джено горько рассмеялся.

Джено вернулся домой после поиска меча... Нет, Михай был очень хорошим главой семьи.

У него была безупречная репутация, он всегда проявлял добрую волю к людям и руководил семьёй лучше, чем кто-либо другой. Многие люди всё ещё хвалили его по прошествии многих лет.

Но не Михая, а Джено.

Выражение лица Джено, когда он вспоминал прошлое, было очень спокойным. В нём вообще не осталось гнева.

[Сначала я был расстроен, взвинчен и зол.]

Джено продолжил, улыбаясь, как будто прочитал мысли Камиллы.

[Я много злился и проклинал Михая, спрашивая: «Почему я должен был умереть?».]

Но.

«Господин Джено вернулся!»

«Какое облегчение! Молодой Мастер Джено выжил!»

«Было бы ужасно, если бы Господин Джено погиб».

Ещё до того, как Михай представился как Джено, люди радостно приветствовали его, вернувшегося одного, считая Джено.

Они говорили, что счастье, что умер Михай, а не Джено.

«Да, Михай мёртв».

[И я не смог его больше ненавидеть.]

До того времени он не знал. В окружении каких взглядов и слов Михай прожил всю свою жизнь.

«Почему это снова ты!»

Почему он разразился такими ненавистными словами по отношению к нему, нашедшего меч-хранитель?

[Я думаю, он достаточно заплатил за своё преступление.]

К Михая, который всю свою жизнь прожил под его именем, больше не осталось ненависти. Скорее, он испытывает жалость.

[Тупой идиот.]

Как он мог ненавидеть человека, который умер под чужим именем, не раскрыв правду даже

своим детям?

[Прошло много времени.]

— Это правда.

Камилла слегка кивнула. Время – это человек, обладающий огромной властью. Достаточно, чтобы всепоглощающий гнев исчез.

Однако остаётся ещё один вопрос.

— Тогда почему ты всё ещё здесь?

Михай уже давно умер, и у него нет на него ни обиды, ни гнева. Но почему он всё ещё здесь?

[Потому что мне нравятся мечи.]

Он снова улыбнулся.

[Я не могу уйти, потому что мечи прекрасны.]

Не успела она опомниться, как его взгляд снова обратился к тренировочному плацу.

[Я никогда не размахивал им как следует.]

— Что?

Что за ерунду он несёт?..

Его называли гением меча. Разве не он создал искусство владения мечом в семье Джейвиллейн?

Он был знаменитой исторической личностью, который никогда не выпускал меч из рук с тех пор, как взял его, но теперь говорит, что не размахивал им как следует?

[Никогда не было достойного противника.]

Он ухмыльнулся.

[Не было никого, кто мог бы справиться со мной.]

— Ого...

...Она не могла точно понять его силу.

Это ещё хуже, потому что не могла опровергнуть его слова.

Достигнув положения «Мастера», высочайшего уровня в фехтовании, в возрасте 19 лет он был поистине непревзойдённым.

Да, его отец не был Мастером, и поэтому у него не было достойного соперника, как и сказал Джено, поэтому он никогда не владел мечом должным образом.

«Я, конечно, знаю, что Мастеров не так много... Гм?»

Подождите.

«Они правда такие редкие?»

Внезапно в голову пришли несколько лиц.

Раз, два, три... Что?

«Их очень много?»

Да, и двое из них живут рядом с ней?

— ...

Камилла всё ещё смотрела на Джено, который рассеянно смотрел на тех, кто держал в руках мечи.

[Почему? У меня что-то на лице? Я действительно стал немного привлекательнее после смерти?]

— Перестань отпускать стариковские шутки, которые ни капельки не смешны.

Камилла медленно поднялась со своего места. Она понимала, что пожалеет...

— Джено.

[Гм?]

— Не хотел бы ты как следует помахать своим мечом?

[...Что?]

* * *

— Спарринг?

— Да.

— ...Со мной?

— Да, с тобой.

Она подала заявку на спарринг. И кому же? Рудвилю.

Конечно, вокруг было полно Мастеров. Герцог Сорфель, Герцог Сефра, а также и Арсиан, который почти стал Мастером.

Тем не менее, была только одна причина, по которой Камилла выбрала Рудвиля.

«Потому что он не воспринял бы мои слова как шутку».

Он как раз из тех людей, кто вдумчиво обдумывает все слова.

Даже сейчас, когда любой другой человек рассмеялся или был бы ошеломлён, Рудвиль погрузился в свои мысли с суровым выражением лица.

— Почему?

— Что?

— Почему ты хочешь спарринговать со мной?

— Я хочу проверить свои возможности.

Это был ожидаемый вопрос, поэтому она сразу же дала ответ.

«Ага, предел».

Её предел был настолько жалок, что и стыдно подумать. Она бы никогда в жизни и мысли не допустила о поединке с Рудвилем.

Это был нелепый ответ даже для неё самой, но и на этот раз Рудвиль слушал очень серьёзно.

— Ты можешь пострадать.

— Человек, держащий меч, не должен бояться получить травму.

— ...

Ах, когда он смотрел на неё так серьёзно, её грызла совесть. Как бы то ни было, выражение лица Камиллы было спокойным.

— ...Хорошо.

В конце концов, слова разрешения сорвались с губ Рудвиля.

Через некоторое время они вдвоём направились на тренировочную площадку, которая была пуста.

Рудвиль уже стоял в центре учебного плаца, полностью готовый, когда Камилла подошла со своим мечом.

Камилла сглотнула, увидев Рудвиля, стоящего на тренировочном плаце с естественно свисающим мечом.

«Это безумие, это безумие».

Она просто была не в себе какое-то время, верно.

«Я не экзорцист».

Как она могла вообще додуматься до того, чтобы облегчить обиды призрака?

«Неужели я такая сердобольная?»

Ей следовало отвернуть глаза от Джено, когда он смотрел на тренировочный плац!

— Джено.

Камилла позвала Джено очень тихим голосом. Бесполезно плакать из-за пролитой воды. Тем более, она пролила эту воду, потому что сама того захотела. Уже слишком поздно.

— Ты готов?

[...Я не могу отказаться.]

Шу-ух!

Душа Джено вошла в её тело.

— ...Ах!

На мгновение накрыло сильное головокружение. В то же время всё чувства её тела исчезли. Будто ничего, с головы до ног, ей не принадлежало.

«Такие ощущения наступают, когда становишься одержимым призраком?»

Это был первый раз, когда Камила испытала подобное. Хотя ей часто помогал призрак шеф-повара Ферол, в то время одержимыми были только её руки, а теперь она полностью находилась под чужим контролем.

«...Он счастлив».

Джено, вошедший в её тело, радовался.

Радость от того, что он снова взял меч в руки. Радость от того, что перед ним стоит Мастер.

Все чувства, которые он испытывал, излились в неё.

Камилла мгновенно подбежала к Рудвилю... Нет, Джено буквально обезумел.

Лязг!

Один удар сменил выражение лица Рудвиля. Конечно, Камила тоже удивилась.

«Эта сила исходила от меня?»

Человека, одержимого призраком, не могут удержать даже несколько мужчин, и она сама никогда не смогла бы проявить такую силу.

— Как этот стиль...

Сразу распознав навыки владения мечом Джейвиллейн, он посмотрел на неё с удивлением.

Однако после этого на тренировочной площадке раздались только звуки ударов мечей.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3126290>